

ПРОДРАЗВЁРСТКА В ПОВОЛЖЬЕ

Д.С. Романов, 2 курс, факультет информационных систем и технологий.

Научный руководитель – к.и.н., доцент И.П. Вязьмитинова.

Ульяновский государственный технический университет

E-mail: romanov1992@mail.ru

Ключевые слова: продразверстка, Поволжье, деревня, голод, военный коммунизм.

В статье анализируется процесс продразверстки в Поволжье. Раскрываются механизмы ее реализации.

В Поволжье в течение 1918–1920 гг. непрерывно осуществлялась продовольственная кампания, представлявшая собой изъятие у населения по продразверстке продуктов крестьянского труда. Эта кампания занимала центральное место и требовала наибольших усилий в деятельности партийных и советских органов власти в те годы. Непрерывное «выкачивание» зерна, мяса, других видов продовольствия, сопровождалось вопиющими злоупотреблениями, массовыми репрессиями в отношении крестьян, выражавших недовольство.

Очень показательными в этом плане являются действия вооружённого рабочего продовольственного отряда из Тулы, действовавшего на территории Области немцев Поволжья в зимние месяцы 1920–1921 гг. В это время там уже почти полностью были изъяты все запасы продовольствия и явно ощущались первые признаки голода. Тем не менее, отряд отыскивал зерно и другие продукты. Какими методами это делалось, можно понять из слов командира отряда Попова: «Конфискаций у нас было мало, мы больше применяли арестов, ибо были такого мнения, что невыгодно разорять крестьянские хозяйства. И путём применения арестов достигли больших успехов, нежели конфискациями». [2]

Действия Тульского отряда сопровождались многочисленными фактами издевательства и мародёрства. Так, например, расследовавшая эти действия комиссия ВЦИК РСФСР доказала случаи порки крестьян, избияния беременных женщин и т. п. Сам Попов признал факт, когда в целях запугивания 90 арестованных крестьян были подвергнуты фиктивному расстрелу (им завязывали глаза, ставили их к стенке и стреляли поверх головы). «Мера принесла известный результат», – заявил Попов. [2]

О печальных последствиях работы Тульского отряда спустя несколько месяцев рассказал всё той же комиссии ВЦИК председатель исполкома А. Моор: «Если бы хлеб был в достаточном количестве, его взяли бы и без тульского отряда. Правда, отряд выкачал известное количество зерна, но зато мы имеем теперь ряд сёл, где хлеба нет совершенно. А поля наши в большинстве стоят чёрные, незасеянные, ибо крестьяне обобраны дочиста, амбары подметены метёлкой. Вряд ли такая работа в интересах общегосударственных».

В период проведения политики военного коммунизма тяжёлый удар пришёлся по немцам Поволжья. Поскольку в целом, материально благополучные немецкие колонии в сознании большевистского руководства страны представлялись «кулацкими гнездами», их грабёж отличался особой жестокостью и беспощадностью. По всё той же

причине нормы продрозвёрстки, налагавшиеся на немецкие сёла, подчас значительно превышали нормы соседних русских и иных селений. Так, осенью 1920 г. на немецкое село Франк Голо-Карамышского уезда Области немцев Поволжья, где проживало 5,2 тыс. чел., и посевная площадь составляла 5,5 тыс. десятин, была наложена норма сдачи зерна – 93 тыс. пудов. В то же время соседнее русское село Александровка с таким же количеством населения и посевных площадей получило норму хлебосдачи – 3 тыс. пудов зерна. На немецкую колонию Таловку того же уезда Области немцев Поволжья наложили развёрстку в 200 тыс. пудов, столько же, сколько должен был сдать весь Камышинский уезд Саратовской губернии.[1]

Нельзя не упомянуть и о том, что Поволжье в годы гражданской войны оказалось в зоне боевых действий Восточного и Южного фронтов со всеми вытекающими последствиями: постоянными мобилизациями, реквизициями и конфискациями на нужды армии, массовым дезертирством и связанным с ним мародерством. Этот фактор в значительной мере усугублял положение населения, вызывая социальный протест.

Жизнь заставила крестьян Поволжья в годы «военного коммунизма» продемонстрировать богатый арсенал форм противодействия режиму. При всем их многообразии, все же по своему характеру их можно разделить на две большие группы: скрытые и открытые. Причем выбор тех или иных форм защиты своих интересов происходил большей частью стихийно, под воздействием конкретных объективных обстоятельств.

Повсеместное распространение получило уклонение от выполнения разорительных норм развёрстки. Крестьяне стремились либо продать хлеб перекупщикам с выгодой для себя, либо просто спрятать его «до лучших времен». В обоих случаях проявлялись чудеса изобретательности, а также общекрестьянская солидарность, которой не были препятствием даже национальная принадлежность.

В практике продотрядов случалось, что более зажиточные крестьяне за небольшую мзду раздавали на хранение хлеб менее зажиточным с целью уберечься от конфискации. В докладах отмечается, что кулаки передавали бедноте крупные суммы денег для ведения спекулятивной торговли, от которой сами считали нужным отстраниться, с условием предоставления беднякам части барыша (обычно 10 %). В условиях такого сговора, попытки проведения мероприятий власти встречали непреодолимые препятствия. Подобные явления наблюдались во многих экономически развитых селах Поволжья. Еще более удивительным представляется факт сокрытия немецкого зерна крестьянами пограничных русских деревень Пугачевского и Новоузенского уездов. Как отмечалось в одном из донесений руководства Области, «немало хлеба из немецких колоний спрятано в селах указанных двух русских уездов». Как представляется, эта помощь немецким крестьянам со стороны соседей была не бескорыстной, тем не менее, солидарность крестьян в борьбе с государственным насилием впечатляет.

По мере развития Гражданской войны власти усиливали «проднажим» на крестьян, продовольственные органы действовали все жестче и суровее, а это вело к тому, что возможностей скрытого сопротивления властям становилось все меньше. Отсюда – все большее развитие различных форм открытого сопротивления.

Уже в начале 1918 г., с появлением первых продовольственных отрядов, по селам Поволжья прокатилась волна крестьянских протестов против изъятия продуктов

крестьянского труда. В ряде случаев они имели характер восстаний против власти. Так, сотни человек приняли участие в восстаниях в селах Камышинского уезда. «Восставшие разогнали Советы и все местные органы власти, местная комячейка ликвидирована, вывески со всех советских учреждений сорваны, в здание совета была перенесена церковная утварь, портреты В. Ленина и Троцкого изорваны в клочья», – отмечалось в отчете следственной комиссии. Выступления крестьян были подавлены, зачинщики – расстреляны. Однако сопротивление крестьян насилию власти продолжалось и весной и летом. Сообщениями о «кулацких мятежах» в немецких колониях изобилуют как архивные документы, так и опубликованные воспоминания многих саратовских партийных и государственных функционеров.

Во всех отчетах о политическом состоянии Поволжья в тот период сообщалось примерно следующее: «настроение крестьян и городского населения крайне неудовлетворительное. Среди городского населения – ропот и недовольство, что им не дают то одного, то другого продукта; крестьяне – что у них отбирают эти продукты». «На экономической почве состоялся ряд забастовок лиц антисоветского убеждения». «1 февраля была устроена бабья сходка, которая требовала хлеба». [3]. Выступления и недовольство происходили на почве голода.

После действий в Поволжье уже упоминавшегося Тульского продовольственно-го отряда началось массовое крестьянское восстание переросшее в настоящую крестьянскую войну. Повстанческое движение здесь не было самостоятельным. Толчком к его образованию и развитию стали рейды по территории повстанческих формирований пришедших сюда из Усть-Медведицкого округа Области войска Донского, где антибольшевистское восстание вспыхнуло еще в конце 1920 г. Вначале это были повстанцы Вакулина, а после его гибели – отряды М. Пятакова. Свое восстание крестьянские лидеры назвали «восстанием голодных крестьян Поволжья». Ими была разработана «программа» крестьянского движения, которая нашла свое отражение в многочисленных «декларациях», «воззваниях», «приказах» «политического отдела при главном штабе восставших голодных крестьян Поволжья».

Активное сопротивление поволжских крестьян политике военного коммунизма внесло свой вклад в принятие решения о переходе к НЭПу.

Библиографический список:

1. Герман А. А. Большевизм и российские немцы /А.А. Герман // Немцы в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. - М., 1999. - С. 284–293.
2. Государственный архив Саратовской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://saratov.rusarchives.ru/putgasol/](http://saratov.rusarchives.ru/putgasol)
3. Овчинников С. А., Овчинников И. С. Время лихолетья.- Саратов, 2000.-С. 49.

REQUISITIONING IN THE VOLGA REGION

**D.S. Romanov, 2nd year, Department of Information Systems and Technology.
Supervisor - Ph.D., associate professor of I.P. Vyazmitinova. UISTU.**

E-mail: romanov1992@mail.ru

Keywords: requisitioning, the Volga region, village, famine, war communism.

The article examines the process of requisitioning in the Volga region. Reveal the mechanisms of its implementation.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДВОРЯНСКИХ ЭКОНОМИЙ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Г.Р. Таирова, студентка 4 курса экономического факультета.

Научный руководитель – к.и.н., доцент О.Р. Хасянов

**ФГБОУ ВПО «Ульяновская государственная
сельскохозяйственная академия»**

Ключевые слова: дворянство, экономия, зерновое хозяйство, имение, животноводство.

В статье рассматривается экономическое развитие дворянских экономий в начале XX века. Автор приходит к выводу, что дворянские хозяйства обладали необходимым потенциалом и при рациональном использовании легко могли приспособиться к капиталистическим отношениям.

В XX век Россия вошла аграрной страной, в которой 3/4 населения было занято в сельском хозяйстве, сохранявшем полукрепостнические отношения. Основными фигурами на селе были крестьянин и помещик. Большая часть помещиков не стремились к модернизации сельскохозяйственного производства: вследствие быстрого роста сельского населения рабочая сила имелась в избытке и почти бесплатно. К 1905 году всего 3 % дворян-землевладельцев смогли перевести свои имения на капиталистические рельсы с применением сельскохозяйственных машин и наемного труда. Капиталистическая перестройка аграрных отношений происходила путем втягивания в русло товарно-капиталистического развития крестьянского и помещичьего хозяйства. Сильнейшее влияние на их эволюцию оказал кризис сбыта сельскохозяйственной продукции в конце XIX века. Развитие парового транспорта жестоко ударило по экстенсивному зерновому хозяйству российских помещиков. Сельскохозяйственный кризис 80-90-х годов XIX века характеризовался значительным сокращением помещичьего землевладения. За 1887-1905 годы помещики утратили 11,7 млн. десятин земли. Начавшийся сельскохозяйственный подъем не остановил этого.

В Симбирской губернии к 1905 г. 1092400 десятин земли находилось в частных руках (27,3 %), представителям дворянского сословия принадлежало 632700 десятин (15,8 %). Низкий процент дворянского землевладения объясняется тем, что наряду с помещичьим землевладением в Симбирской губернии значительным было землевладение казны и удела. Дворяне Карсунского уезда владели 162,4 тыс. десятин земли,